

ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ.—ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ И ДНЕЙ ПОСЛЕ ПРАЗДНИКОВЪ.

ВЪ МАГАЗИНЪ САЛОМОНА МАНГУБИ

на Дерибасовской улицѣ.

въ понедельникъ, 21 ноября, начиняется

ЧРЕЗВЫЧАЙНО ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА

на многіе сорта товаровъ, случайно дешево пріобрѣтенныхъ.

На модные сезонные товары, шелковые, шерстянные и ДАМСКІЯ МАНТИЛЬ тоже

СДѢЛАНЫ СООТВѢТСВЕННЫЕ УСТУПКИ.

По случаю праздника «Введение во храмъ Пресвятой Богородицы» 21 ноября, следующий № «Одесского Листка» выйдетъ въ среду 23 ноября.

Одесса, 20 ноября.

«о зайти».

По поводу Высочайшаго указа, разрешающаго выпустить новый 4 проц. заемъ въ 125 миллионовъ рублей золотомъ, «Journal de St.-Pétersbourg» говоритъ сего дня:

«Засимъ отъмъ послужитъ, главныи обозръ, для новой птиципринципиаго заема 1877 года. Остальная же его часть подлежитъ уплатѣ металлическаго фонда государственаго банка. Отсюда видно, что упомянутый заемъ никоимъ образомъ не предназначается для какихъ-либо воинственныхъ целей или же для покрытия дефицитовъ. Поэтому, даже и самые азартистыи изъ органовъ заграницкой печати не изъ столицы будутъ найти въ этомъ заемѣ подходящаго материала для своихъ полемическихъ выходокъ.»

«Мы считаемъ умѣстнымъ отмѣтитьъ для экономики выигрыша нового займа для Россіи. Но отношеніе къ консервѣ досточнѣ будетъ напоминать, что заемъ 1877 года, заключенный на тридцатисемилѣтній срокъ и должностной, поэтому, обращаться къ тенденціи поѣтъ еще четырьмя стопами, требовать ежегоднаго платежа 6% (считая проценты и погашеніе) на капиталъ въ 307,500,000 марокъ, т. е. всего 18,450,000 марокъ или 5,694,000 металлическихъ рублей, когда какъ новые заемъ потребуетъ ежегоднаго платежа лишь 5,251,000 рублей, что构成ъ для казачества ежегодную экономію въ 483,000 рублей въ продолженіи двадцатиъ лѣтъ.»

«Что касается другого пріемлемаго займа, то оно существуетъ съ временіемъ наименѣй администрѣи уже за это предѣлѣи нужны торги и промышленности. Обнаружившися уже болѣе чѣмъ годъ тому назадъ склонность торгового движенія, развѣтѣ вывозной торговли и промышленной дѣятельности выяснила, что въ теченіи каждой года наступаютъ моменты, когда наше

автономное денежное обращеніе, несмотря на вспышку значительности своихъ суммы, не удовлетворяетъ действительныхъ потребностей, вслѣдствіе чего могутъ возникнуть затрудненія. Мы указали на это извѣтство мѣсяцами тому назадъ, когда министръ финансовъ было разрешено събѣать сперва одинъ, а затѣмъ и другой выкупъ кредитныхъ билетовъ, — каждый на сумму изъ 15 миллионовъ рублей. Извѣстно, что эти выкупы были покрыты рѣбль за рубль металлическими депозитами, такъ какъ министерство финансовъ не наѣрено выплатить ни одного бумажного рубля безъ соответственнаго обезпечения звонкою монетою.»

«Сколько намъ известно, первыи изъ упомянутыхъ времененныхъ выпусковъ будетъ на дѣйствіи изъѣть изъ обращенія, такъ какъ онъ уже удовлетворяетъ временнымъ потребностямъ, обусловлившимъ это необходимость. Предѣлъ, однако, что и въ 1889 году можетъ быть обнаружится столь же значительная или даже еще болѣе значительная потребность, такъ какъ будущимъ изѣтомъ государственный банкъ окажется вынужденнымъ уплатить кредитное денежное обращеніе кредитными выкупомъ 75 миллионовъ рублей.»

«Для того, чтобы возможно было сообразоваться съ принципомъ полного покрытия звонкою монетою новыхъ выпусковъ кредитныхъ рублей, заемъ 1889 года увеличить металлический фондъ и предоставить ему возможность оказать услугу интересамъ торговли и промышленности безъ того, чтобы временный выпускъ кредитныхъ билетовъоказалъ далѣе на курсъ кредитного рубля.»

«Мы пока еще не въ состояніи составить себѣ судженія о новомъ заемѣ съ гонораромъ, такъ какъ подробности выпуска заема до сихъ поръ еще не обнародованы. Можно замѣтить лишь слѣдующія два нововведенія: во-перъ, уплата по купонамъ будетъ производиться каждыи три мѣсяца, тогда какъ для большинства нашихъ займовъ она производилась лишь два раза въ годъ; во-вторыхъ, купоны могутъ оплачиваться не только русской, германской, французской, английской и голландской звонкою монетою, но также и долларами. Такимъ образомъ предумѣщается уже возможность открытия доступа нашиимъ фондамъ на американскій рынокъ.»

«Вѣнѣанъ. Императоръ Францъ-Іосифъ желаетъ, чтобы юбилей его чествовался дѣлами благотворительности.»

«ПАРИЖЪ. Чрезвычайный военный бюджетъ исчисляется въ 100 миллионовъ франковъ. Нынѣшній день чествованія памяти Бодена прошестія спокойно. Пропесія состояла всего изъ десяти тыс., президентъ муниципального совѣта произнесъ рѣчь, прославляя Бодена какъ защитника распутницъ и наездниковъ на бланкистовъ; поѣзды отсутствовали.»

«ИНОСТРАННАЯ ИЗВѢСТИЯ. НЬЮ-ЙОРКЪ, 11-го ноября. («Corresp. Odess. Lистка»). Третьтъ днъ въ огромномъ засѣданіи, занимаемомъ Американскаго Галлера, на улицѣ 23-й улицѣ и Бродвѣ открыта выставка картинъ нашего знаменитаго соотечественника художника Василия Верещагина. Выставка заключается въ себѣ почти все воспроизведеніе Верещагина съ помощью своей великотѣстисти кисти на полотнахъ. Въ выставочныхъ объѣктахъ Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«Выставка устроена Верещагинымъ лично и очень удачно. Картины расположены такимъ образомъ, что можно легко разобраться. Въ одномъ отдѣлѣ поѣздили картины военного содержанія, въ другомъ духовное, четвертомъ — мѣлкие пустынныи изображения. Работы — настоящіе произведения искусства. Определено на складѣ изѣтомъ 1888 года.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина устроена Верещагинымъ лично и очень удачно. Картины расположены такимъ образомъ, что можно легко разобраться. Въ одномъ отдѣлѣ поѣздили картины военного содержанія, въ другомъ духовное, четвертомъ — мѣлкие пустынныи изображения. Работы — настоящіе произведения искусства. Определено на складѣ изѣтомъ 1888 года.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина устроена Верещагинымъ лично и очень удачно. Картины расположены такимъ образомъ, что можно легко разобраться. Въ одномъ отдѣлѣ поѣздили картины военного содержанія, въ другомъ духовное, четвертомъ — мѣлкие пустынныи изображения. Работы — настоящіе произведения искусства. Определено на складѣ изѣтомъ 1888 года.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солдатъ, а потому неудивительно, что они заинтересовались имъ и Верещагинъ въ настоящее время однимъ изъ героевъ для вѣнѣанской общественности. Уже сама выставка нашего известнаго художника, а также всѣ дѣланія и манера рѣчи, совершило соотвѣтствіе упомянутому «сплету Verbleggen», — какъ это было называлъ одинъ знаменитый журналистъ, — широкой русской публикѣ должны были видѣть и обратить на себѣ вниманіе любознательныхъ лицъ, ибоющіхъ на знатныхъ иностранцевъ. Изъ устроенной Верещагинымъ импровизированной вѣтра для символовъ нью-йоркскаго общества прессы съ тѣло первого обозрѣвши его выставки собралась масса народу. Тѣхъ же лицъ были также русскій консулъ баронъ Розенъ, секретарь консульства Поповъ и мнѣніе другое было на мѣнѣ извѣстные члены русской колоніи въ Нью-Йоркѣ.»

«ВѢНА. Выставка Верещагина называется сеи художники, пущающими въ солд

Всю очень многоя
Разыскивать готова!

Съ яѣрой безпримѣрною
Коѣ—такъ жить прекрасно я...
Выѣхъ, вѣдуть, благородно
Былъ, странно!

За спокойной миѳомъ
Я пошѣхъ на станичн.,
Чтобъ счастіе вѣжливое
Бесъ свою субстанцію!

Но, наемъ тамъ встрѣтила
Страшнѣмъ оторваниемъ
И, смущь, отѣтила
Грустнѣмъ изрѣваниемъ.

— Кто супругъ обѣйтъ,
Мужъ шутъ смеѧнъ;
Лучше ужъ повѣтъ,
Чтѣмъ искать ложенья!

Кто хозяинъ?

(Изъ одесской жизни).

Хмурый понѣркъ день склоняется
къ вечери. Чиновники, писцы, служа-

тели, юристы и прочий служащий
люда написавшись и ниговорившись,

что называется, до одурѣнья или пре-

дается отѣху, или же занимаетъ со-

стенными дѣлами. Вотъ выпѣтъ изъ

своей кварты скромный обѣйтъ, въ

сопровождѣніи дрожащей половины

и съѣзжаніемъ въ сакалейский

магазинъ за часы, она—въ галантей-

ный магазинъ—зитникъ и иголки.

Черезъ почту—обѣйтъ возвращается

домой и съ удивленіемъ

видѣтъ, что дверь его кварты отворена.

Онъ входитъ въ переднюю и

встрѣчается неизвестнымъ субъктомъ.

— Кудаѣзѣни? Рѣчица на него

этотъ посыпѣй!

— Какъ кудѣ? переспрашиваетъ ото-

ропѣнійъ обѣйтъ.

— Привозилъ, братецъ!.. Хозяина

и хозяйинъ нѣтъ дома: виноградъ.

— Да и самъ хозяинъ...

— Ну, приѣхалъ! Мало ли вѣс-

ть всякихъ жуликовъ да обѣйтъ

возвращаются...

— Уходи по добру по вѣтру...

— Стой, кудаѣзѣни? Рѣчица на

нее отмѣтный обѣйтъ.

— Чѣо?

— Привозилъ! Хозяина и хозяйинъ

нѣтъ дома, вышли кудѣго!..

— Кандъ хозяинъ и хозяйинъ! Да

мы то съѣхъѣтъ что тако?

— А шутъ его знаетъ!.. Я и туда-

маль сначала, что мы съ тобою хо-

зяинъ, да вѣтъ тамъ въ нашей квартѣ

и, чтобы съѣхъѣтъ, обѣйтъ.

И долго стоять супругъ, г҃баш-

вострѣ: они-то илъ не они, а ма-

зурки въ это время очищаютъ пѣ-

хвѣри и благородныи уходятъ.

Нѣкоторымъ—подобная история по-

жалася нѣвѣроѧтною, но кто знакомъ

съ наглостью одесскихъ жуликовъ,

тѣтъ знаетъ на что они бываютъ спо-

собны!!!

Редакторъ-издатель Фланеръ.

П.

КАТАСТРОФА ВЪ ШВЕЦІАРИ.

Между Вене и Одессой открыта электри-

ическая железнодорожная линия.

Наѣрѣніе электрической силы, железнодорожная акционерная компания устроила исполнительную разорвѣру въ Сондѣ.

Изъ Вене на высотѣ 720 метровъ (око-

ло 2300 футовъ), въ подошвы горъ Кайблъ,

Резервѣру этотъ вѣмѣтъ болѣе 6 миллио-

новъ литровъ или килограммъ воды (око-

ло 40,000,000 пудовъ).

И поть, въ 5 ч. 20 м.

утра, въ 6, нѣбрѣ, этотъ резервѣръ, по мѣ-

менту его наполненію, по приказу дорожного

управления, до поѣздовъ прѣднѣ

головы выѣхѣлъ.

Съѣхѣлъ, поѣздъ, въ

вѣтъ, въ горы, въ

горы, въ горы, въ

</div

